

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1910 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи.—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, неостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 19.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Высочайшая телеграмма. 2) Движенія и перемѣны по службѣ. 3) Къ отчету о движеніи суммъ Кирилло-Меодіевскаго Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи. 4) Отъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища. 5) Отъ Совѣта Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) Утѣшеніе киевлянамъ при прощаніи со святыми мощами Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. 2) Слово при погребеніи Ольги Семеновны Боянусъ. 3) Іоаннъ Красовскій, Полоцкий униатскій архіепископъ. 4) Лѣтопись Вѣдомостей: 1) Шестіе Св. Мощей Преподобной Евфросиніи по Двѣпру и слѣдованіе ихъ въ г. Витебскъ. 2) Памяти О. С. Боянусъ. (Некрологъ).

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный отдѣлъ.

Высочайшая телеграмма.

Въ отвѣтъ на телеграмму Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго Витебскаго, о благополучномъ принесеніи св. мощей Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, и полженіи ихъ въ Витебскомъ кафедральномъ соборѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА послѣдовала нижеслѣдующая телеграмма:

«Преосвященному Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебскому.

Сердечно благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ бывшихъ на молебствіи за молитвы и выражаемая благопожеланія; вмѣстѣ со всѣми вами радуюсь благоуспѣшному шествію честныхъ мощей Преподобной княжны Евфросиніи къ предѣламъ земли Полоцкой.

НИКОЛАЙ».

Телеграмма Его Преосвященства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ была слѣдующаго содержанія:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Царское Село.

Благочестивѣйшій Всемилостивѣйшій Государь! При необозримыхъ толпахъ народа въ присутствіи Епископа Смоленскаго Θεодосія, администраторовъ и войска святяи мощи Преподобной Евфросиніи послѣ благодарственнаго Господу Вседержителю молебствія на площади торжественно и величественно внесены въ Витебскій кафедральный соборъ. Повергая къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства пламенной благоговѣйной признательности духовенства монашествующихъ и мірянъ Полотской епархіи за дарованное Вами намъ величайшее духовное утѣшеніе, мы

непрестанно молимъ Царя царствующихъ, да утвердитъ Онъ своимъ безмѣрнымъ могуществомъ Вашу царскій престолъ въ родѣ Вашемъ въ долготу вѣковъ.

Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрнопреданный слуга и богомолецъ Епископъ Полоцкій **Серафимъ**».

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 апрѣля сего 1910 года, за № 2205, на вакансію священника Дубровской, Лепельскаго уѣзда, церкви, назначень, согласно прошенію, учитель Мѣницкой церковно-приходской школы того же уѣзда, **Петръ Овсянниковъ**.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 апрѣля сего 1910 года, за № 2206, на свободное священническое мѣсто къ Яемуижской церкви, Двинскаго уѣзда, согласно прошенію, назначень учитель Усвятскаго сельскаго училища, Велижскаго уѣзда, **Николай Овсяниковъ**.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 апрѣля с. г. за № 2412, учитель Киселевской второклассной учительской школы **Михаилъ Лассній**, согласно прошенію, назначень на вакантное священническое мѣсто къ Лиснянской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

Перемѣщаются:

— Определеніемъ Епархіальнаго Начальства псаломщикъ Гультьевской, Невельскаго уѣзда, церкви **Павель Страмковскій** перечисленъ псаломщикомъ этой церкви изъ 2-го Гультьевскаго штата въ 1-й съ оставленіемъ его на прежней псаломщической усадьбѣ при прежнихъ земельныхъ угодіяхъ.

— Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 6 апрѣля с. г. за № 2329, священникъ Гультьевской церкви, Невельскаго уѣзда, Маркъ **Щербановъ** перемѣщенъ ради пользы службы на вакантное мѣсто священника къ Краснобережской церкви, того же уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 7 апрѣля с. г. за № 2357, настоятель Витебской Петро-Павловской церкви священникъ Николай **Макриновъ** освобожденъ отъ настоятельства и назначенъ на вакансію 2-го священника этой церкви, а на мѣсто его перемѣщенъ благочинный 1-го Велижскаго округа священникъ Ильинской церкви г. Велижа Владиміръ **Дымманъ**.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10 апрѣля с. г. за № 2411, священникъ Казановской церкви, Лепельскаго уѣзда, Михаилъ **Толстохновъ** перемѣщенъ на вакансію священника къ Велижской Ильинской церкви, согласно прошенію, съ назначеніемъ на должность благочиннаго 1-го Велижскаго округа.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ Вымнянской волости дер. Пихтаевъ Лука Евтихievъ **Анащенко** къ Котовской, Витебскаго уѣзда, церкви на 1-е трехлѣтіе (съ 27 марта).

— Крестьянинъ Стаецкой волости дер. Быченокъ Семень Васильевъ **Шептуновъ** къ Туричинскій, Невельскаго уѣзда, церкви на 1-е трехлѣтіе (съ 26 марта).

— Крестьянинъ дер. Пудыново Павелъ Тимофеевъ **Дроздь** къ Михаловской, Люцинскаго уѣзда, церкви на 1-е трехлѣтіе (съ 27 марта).

Изъ отгону о движеніи суммъ Кирилло-Меводіевскаго Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Витебской духовной семинаріи.

Декабрь мѣсяць 1909 г. Поступило: а) отъ воспитанниковъ семинаріи въ возвратѣ взятыхъ займообразно: Ал. Томашевскаго—1 р., Амв. Никифоровскаго—3 р. 50 к.; б) отъ препод. семинаріи А. К. Картыня—3 р., членскій взносъ. Итого 7 р. 50 к.

Израходовано: а) выдано займообразно, съ разрѣшенія председателя Общества, воспитанникамъ семинаріи: Влад. Потапову—

5 р., Петру Сченсновичу—2 р., С. Ази—4 р., Ц. Еленевскому—3 р., Ал. Забѣлину—1 р., Вас. Ширкевичу—2 р., Няк. Овсянко—1 р. 50 к., Мак. Друнченко—2 р. 25 к., Кс. Цытовичу—1 р. 90 к., Г. Медвѣдеву—1 р. 80 к., Дм. Пашину—2 р. 70 к., Ст. Бортникову—80 к., П. Высоцкому—5 р.: б) выдано безвозвратно воспит. Як. Котову на приобрѣтеніе галошъ—2 р. 90 к.; в) уплачено портному Беркѣ Волчку за пошитые суконной пары воспитанникамъ Вл. Ширяеву и Мак. Друнченко—3 р. 50 к., уплачено сапожнику Владимиру Власову по счету за пошитые сапогъ воспитанникамъ: Як. Котову, Θεод. Цвѣткову, Амв. Никифоровскому (заим.), Ал. Васильеву (заим.), Вл. Ширяеву, Стеф. Околовичу, Сер. Овсянникову и починку сапогъ воспитанникамъ: Мак. Друнченко, Дм. Высоцкому, Дм. Сѣдловскому, Сер. Котову и Ан. Тихомирову—30 р. 50 к. Итого—76 руб. 85 коп.

Предсѣдатель Совѣта Общества,

ректоръ семинаріи, прот. *Евграфъ Осипниковъ.*

Казначей Совѣта *Ф. Лаше.*

Отъ Правленія Полоцкаго духовнаго училища.

Правленіе Полоцкаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что приемныя испытанія для поступленія въ 1-й классъ училища начнутся 24 мая сего года.

Отъ Совѣта Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Приемныя экзамены для поступающихъ въ 1-й классъ училища будутъ произведены 31 мая—3 іюня и въ концѣ августа 1910 года.

За редактора офіціального отдѣла,
протоіерей **Алексій Матюженскій.**

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

Утѣшеніе кіевлянамъ при прощаніи со святыми мощами Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

«Подобаетъ тебѣ здѣсь пребывать, потому что Богъ чрезъ тебя на этомъ мѣстѣ многихъ приведетъ ко спасенію».

Итакъ, продолжительный споръ двухъ древнихъ городовъ изъ-за чести хранить у себя мощи Преподобной Евфросиніи закончился. Нынѣ—послѣдніе дни пребыванія въ Кіевѣ св. мощей Преподобной княжны Полоцкой. Скорбитъ Лавра, славная сонмомъ святыхъ, нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ, совершая прощальное поклоненіе предъ мощами Преподобной. Скорбитъ и Кіевъ, слава и величіе котораго въ народѣ покоится на скрытыхъ во мракѣ пещерномъ свѣтильникахъ міра. Скорбь естественно возникаетъ и у каждаго благочестиваго кіевлянина при прощаніи съ Преподобной. Но скорбь эта, по мѣрѣ проникновенія въ глубокой смыслъ перенесенія св. мощей Преподобной Евфросиніи на мѣсто прижизненныхъ подвиговъ ея, смѣняется другимъ чувствомъ, которое, если ее совершенно и не вытѣсняетъ, то въ значительной степени ослабляетъ.

Вспоминается одно обстоятельство изъ жизни Преподобной. Спустя нѣкоторое время послѣ принятія монашества, Преподобная Евфросинія, съ цѣлью достигнуть большаго совершенства духовнаго,

пожелала, по примѣру древнихъ благочестивыхъ дѣвъ Іерусалимскихъ, поселиться въ придѣльной комнаткѣ при Полоцкой княжеской великой церкви въ честь св. Софіи. Полоцкій епископъ, видя святую ея жизнь, благословилъ благочестивое стремленіе ея сердца. Какъ ангелъ Божій, жила Преподобная въ этой комнаткѣ при храмѣ, проводя дни и ночи въ непрестанной молитвѣ; и какъ сіяетъ солнце во вселенной, такъ сіяла жизнь ея предъ всеми жителями Полоцкаго края. Казалось, это мѣсто, избранное самой Преподобной, было какъ нельзя болѣе удобнымъ для ея духовныхъ подвиговъ. Здѣсь была сосредоточена жизнь всего Полоцкаго удѣла, здѣсь всегда было много народа, который рѣкою устремлялся въ великую княжескую церковь и, естественно, въ жизни св. княжны могъ прочитать для себя много поучительнаго. Но Богу угодно было, избравъ Преподобную Евфросинію орудіемъ спасенія для дѣвъ, желавшихъ, посвятить себя Ему всецѣло, переселить ее на болѣе уединенное и глухое мѣсто, болѣе сокрытое отъ взоровъ людскихъ. Однажды ночью, послѣ усиленной молитвы, Преподобная Евфросинія увидѣла во снѣ ангела Божія, который, взявъ ее за руку, повелъ ее за городъ къ уединенному и глухому мѣсту, называвшемуся Сельцемъ (гдѣ былъ лѣтній домъ епископа Полоцкаго съ малымъ деревяннымъ храмомъ въ честь Спаса) и сказалъ ей: „Подобаетъ тебѣ здѣсь пребывать, потому что Богъ черезъ тебя на этомъ мѣстѣ многихъ приведетъ ко спасенію“. Подобное же видѣніе было и епископу Полоцкому Ілии. Ему также явился Ангелъ Божій и сказалъ: „Веди рабу Божію Евфросинію къ церкви св. Спаса на Сельцѣ и посели ее при той церкви, чтобы устроила тамъ обитель посвятившихъ себя Богу дѣвъ, которыхъ Онъ спасетъ черезъ эту рабу Свою“.

Это обстоятельство изъ жизни Преподобной Евфросиніи невольно приковываетъ къ себѣ наше вниманіе нынѣ, когда мы совершаемъ прощальныя торжества въ честь Преподобной. Казалось, гдѣ могло бы быть болѣе удобное мѣсто для хранения мощей Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, какъ не у насъ, въ Кіевѣ! Здѣсь Іерусалимъ земли русской, сюда стекаются богомольцы со всѣхъ концовъ Россіи, отсюда, слѣдовательно, и слава о подвигахъ и жизни Преподобной можетъ разноситься во всѣ стороны. Но Богъ судилъ иначе. Избравъ ее орудіемъ спасенія, укрѣпленія въ вѣрѣ и утѣшенія жителей Полоцкой страны, Господь повелѣваетъ ей оставить многолюдный и славный Кіевъ съ его великой Лаврской обителью и переселиться въ скромный монастырь въ отдаленномъ и

уединенномъ Полоцкѣ. „Подобаетъ тебѣ здѣсь пребывать, потому что Богъ черезъ тебя на этомъ мѣстѣ многихъ приведетъ ко спасенію“, — какъ бы снова слышитъ сегодня Преподобная Евфросинія голосъ, призывающій ее въ то же самое мѣсто, которое указано ей было нѣкогда Ангеломъ. Увѣренность, что не безъ благой воли Божіей, все устрояющей къ общей пользѣ и спасенію, совершается нынѣ торжество перенесенія мощей Преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкѣ, заставляетъ насъ безропотно перенести скорбь разлуки съ Преподобной. «Не потому ухожу отъ васъ, что хочу оставить васъ», — какъ бы такъ намъ говорить на прощаніе Преподобная Евфросинія, — «но потому, что хочу спасти близкихъ и родныхъ мнѣ жителей моего удѣла Полоцкаго. Хочу раздѣлить съ народомъ моимъ его скорбь, его страданія, его невыносимое положеніе. Хочу напомнить имъ о былой ихъ славѣ и могуществѣ, о ихъ родствѣ съ великимъ русскимъ народомъ, объ ихъ исконной принадлежности къ православной вѣрѣ, и тѣмъ укрѣпить ихъ въ тяжелой борьбѣ съ тѣми, кто посягаетъ на ихъ вѣру, языкъ, обычаи. Васъ же, иноковъ и кіевлянъ, крѣпкихъ духомъ и вѣрою, я поручаю руководству святыхъ, которые здѣсь остаются. Прости Лавра святая! Прости, соборъ святыхъ, нетлѣнно почивающихъ въ пещерахъ! Прости, сонмъ иноковъ смиренныхъ, благоговѣйныхъ стражей гроба моего! Прости, Кіевъ, колыбель св. православія! Простите, тьмы Богомольцевъ усердныхъ, рѣкою устремляющихся въ обитель святую!»

Болѣе 700 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Преподобная Евфросинія оставила свой Полоцкій удѣлъ. Много перемѣнъ произошло на Руси святой. Непрерывныя бѣдствія народныя наложили свой отпечатокъ на лицо Западной Руси. Поблекла слава древняго удѣла Полоцкаго. Волна лативо-польскаго вліянія сокрушила не одну твердыню православной вѣры. Даже тотъ монастырь, который основала и въ которомъ жила и подвизалась Преподобная, оказался въ рукахъ враговъ православія и русскаго народа и превращенъ былъ въ латинскій костель. Было время, когда казалось, что край Полоцкій навсегда потерянъ для православной церкви. Однако, ни гоненія и преслѣдованія, ни другія страшныя бѣдствія не могли убить въ корнѣ у жителей Полоцкаго края любви къ православной вѣрѣ и сознанія ихъ единства съ великимъ русскимъ народомъ. Получивъ возможность, съ присоединеніемъ къ Россіи, открыто возстановить у себя православную вѣру, жители Полоцкаго края, хотя и не усмотрѣли въ своихъ рядахъ многихъ русскихъ родовъ, однако, ни-

сколько не пали духомъ. Они ревностно выступили на защиту св. вѣры и коняиѣ доблестно ее защищаютъ, глубоко вѣря, что наступить, наконецъ, то время, когда, согласно обѣщанію, вернется къ нимъ ихъ Преподобная княжна и принесетъ съ собою подкрѣпленіе и утѣшеніе. Нынѣ уже достигла Полоцка вѣсть, что къ нимъ идетъ ихъ Преподобная княжна. Съ необыкновенною радостью, съ необыкновеннымъ подъемомъ религіознаго чувства жители Полоцкаго края готовы ей встрѣчу. «Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, отъ радости: ибо утѣшилъ Господь народъ Свой и помиловалъ страдальцевъ Своихъ!» (Исаи 49, 13)—такъ готовы восклицать они вмѣстѣ съ пророкомъ Исаіею, усматривая въ возвращеніи въ Полоцкъ Преподобной Евфросиніи зарю новой лучшей жизни.

Не можемъ отнестись безучастно къ этой радости и мы, кievляне. Перенесеніе мощей Преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ не есть лишь торжество для Полоцкаго края: оно есть торжество и для всей Западной Руси. Долгъ христіанской братской любви и то великое значеніе, какое всегда имѣлъ Кіевъ въ жизни западно-русскаго края, побуждаютъ насъ объединиться съ Сѣверо-Западомъ въ одномъ общемъ чувствѣ духовнаго ликованія. Глубокое единеніе Сѣверо Запада Россіи съ Юго-Западомъ, являясь отличительнымъ признакомъ многовѣковой исторіи нашего края, было вмѣстѣ съ тѣмъ и могучимъ оплотомъ противъ всѣхъ вражескихъ натисковъ. Нынѣшнее торжественное шествіе преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ дальній Полоцкъ, укрѣпляя еще болѣе это духовное единеніе, является вмѣстѣ съ тѣмъ залогомъ, что оно и впрямь будетъ крѣпнуть. Не будемъ своею скорбью о лишеніи святыни омрачать общаго торжества! Пусть волна народнаго благочестія и національнаго самосознанія, поднявшись отъ высотъ кievскихъ, достигнетъ предѣловъ полоцкихъ и въ своемъ стремительномъ теченіи сокрушитъ все то, что создала рука вражская на гибель церкви православной и народа русскаго!

Гряди, Преподобная, во свой удѣлъ Полоцкій! Повѣдай жителямъ этой страны о ихъ вѣковой принадлежности къ церкви православной и русскому народу. Возврати своей странѣ былую славу, церкви—мощь и силу, народу—миръ и тишину. Вразуми заблудшихъ, обрати отпавшихъ, утверди колеблющихся и укрѣпи ослабѣвшихъ. За всѣхъ же непрестанно молись своему Жениху Небес-

ному—Господу нашему Іисусу Христу. Не забывай въ молитвахъ и сыновъ древлепрестольнаго Кіева, съ любовію нынѣ цѣлующихъ твои святаыя мощи.

Епархіальный миссіонеръ свящ. *Михаилъ Митроуцкій*.

Слово при погребеніи Ольги Семеновны Боянусъ *).

Еще нѣсколько минутъ, и гробовая крышка закроетъ отъ насъ ту, которая въ послѣдній разъ собрала сюда вокругъ себя всѣхъ насъ. Она уходитъ въ иную жизнь, куда и всѣ мы пойдемъ, какъ имѣющіе упованіе жизни вѣчной.

Извѣстіе о ея столь неожиданной кончинѣ поразила всѣхъ ея почитателей, не вѣрится, не хочется вѣрить, что дорогая для насъ Ольга Семеновна оставила насъ. А вѣдь еще такъ недавно, не много болѣе двухъ мѣсяцевъ, она бесѣдовала съ нами, радовалась нашими радостями, печалилась нашими печальми, и вотъ теперь ея не стало. Насъ поражаетъ въ ея кончинѣ не самая ея смерть, общій удѣлъ для человѣка, тѣмъ болѣе, что она достигла предѣльнаго возраста по словамъ псалмопѣвца, назначеннаго для человѣческой жизни, но насъ поражаетъ внезапность и неожиданность ея кончины. Но и въ этомъ горѣ нашемъ мы находимъ для себя утѣшеніе въ томъ, что Господь сподобилъ ее истинно-христіанской кончины. Кончина ея поистинѣ назидательна и для всѣхъ насъ. Всю четвертую недѣлю она говѣла, въ субботу приобщилась св. Таинъ, соединилась съ Источникомъ Вѣчной Жизни, въ воскресенье, почувствовавъ легкое недомоганіе, ходила, и вечеромъ послѣ получасоваго страданія отдала Богу душу, никому и при кончинѣ не причинивъ безпокойства. Это ли не христіанская кончина? Назидательна ея кончина, не менѣе назидательна ея жизнь. Не въ цѣляхъ восхваленія ея добродѣтелей, она не нуждается въ этой славѣ, такъ какъ перешла въ иную жизнь, въ иную славу, но въ цѣляхъ нашего общаго назиданія интересно припомнить эту продолжительную, трудо-

*) Произнесено въ церкви с. Барскіе-Ключи, Самарской губ., Бугурусланскаго уѣзда, 3 апрѣля 1910 года.

ую и въ высшей степени содержательную, разнообразную жизнь. Въ наше время, время невѣрія и порицанія такая личность, какъ покойная, достойна того, чтобы ее отмѣтить. Мы знаемъ жизнь столицъ и городовъ, знаемъ жизнь современной знати, интеллигенціи и богатыхъ людей; это жить исключительно для удовольствія. Жизнь покойной была жизнью труда, мы знаемъ ее въ теченіе двухъ десятилѣтій, но слышали, что и ранѣе она была полна трудомъ. За послѣдніе два десятилѣтія ея жизнь изъ жизни свѣтской и суетливой сдѣлалась жизнью благочестивой христіанки.

Пышные чертоги и жизнь заграничную и столичную она перемѣнила на жизнь благочестивую, на жизнь въ монашеской келліи, но богомысліе, соблюденіе церковныхъ уставовъ, чтеніе богослужебныхъ книгъ, молитву, переводъ съ иностранныхъ языковъ, которыми владѣла въ совершенствѣ, и съ русскаго на иностранные языки богословскихъ сочиненій; занималась переписываніемъ рукописей такихъ сочиненій, что напоминало занятіе древне-русскихъ переписчиковъ и переписчицъ богослужебныхъ книгъ,—вотъ ея занятія въ цѣлые два десятилѣтія. Это наполняло ея жизнь. Рядомъ съ этимъ она выражала свое христіанское благочестіе въ истинно добрыхъ отношеніяхъ къ всѣмъ, съ кѣмъ ей приходилось имѣть общеніе. Полная благожелательности рѣшительно ко всѣмъ, милосердія и сострадательности, она всюду спѣшила съ своей добротой; сколько храмовъ имѣютъ ея пожертвованія, сколько обществъ, братствъ, гдѣ она состояла членомъ, сколько несчастныхъ, которымъ она протянула руку помощи, дала добрый совѣтъ и наставленіе; ей обязанъ благолѣпіемъ этотъ храмъ съ его чуднымъ лѣніемъ, ея заслугами и жертвами воздвигнута въ приходѣ церковно-приходская школа. Но при всемъ томъ, при всей необычайной ея энергіи въ стремленіи къ добру, покойная временами тяжело страдала, насъ всѣхъ смущали ея страданія. Находясь въ послѣдніе два десятилѣтія ея жизни подъ водительствомъ двухъ богомудрыхъ и высокой христіанской жизни іерарховъ русской церкви, пользуясь ихъ привѣтомъ и наставленіемъ, чуткая душа покойной подъ давленіемъ тяжелыхъ семейныхъ утратъ впадала въ уныніе, въ тоску. Это необъяснимое странное явленіе по нашему разумѣнію имѣло своей причиной прежнюю свѣтскую жизнь покойной и общій характеръ человѣческихъ исканій. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что здѣсь на землѣ человѣкъ не можетъ найти полнаго удовлетворенія своихъ стремленій. Великіе ученые свидѣтельствуютъ, что

чѣмъ болѣе они преуспѣвають въ изысканіяхъ истины, тѣмъ менѣе она кажется имъ достижимой. Великіе праведники, достигая высшихъ ступеней нравственнаго совершенства, тѣмъ болѣе лютятъ слезы о своихъ грѣхахъ. Не удивительно, что и покойная проводшая большую половину своей жизни въ свѣтскомъ обществѣ не сразу могла переложить своихъ привычекъ, привязанностей, и вотъ духъ этой темной жизни находилъ на нее, но добродѣтельная жизнь ея за послѣднее время и молитвы всѣхъ ее знавшихъ сподобили ее христіанской кончины, какой можно пожелать всякому изъ насъ. Этихъ нашихъ молитвъ, какъ знакоу нашей любви къ почившей, она ждетъ и проситъ отъ насъ. Само собой разумѣется прежде всего ея дѣти, которымъ она явила такой достойный подражанія примѣръ труда и благочестія, должны особенно твердо и молитвенно памятовать о почившей; несомнѣнно всѣ ея друзья и почитатели сохранять о ней незабвенную молитвенную память, ея слуги не забудутъ своей доброй госпожи, а ея крестьяне изъ чувствъ благодарности къ почившей за заботы о храмѣ, о школѣ и памятуя ея благочестивую жизнь также вознесутъ о ней свои молитвы къ Всевышнему объ упокоеніи ея новопреставленной души.

Въ заключеніе своего слова не могу не сказать почившей въ утѣшеніе, что духовная святая любовь, съ которой она видѣла смыслъ жизни, содѣлаетъ ее способной уразумѣть и видѣть животворящую любовь тріединого блаженнаго Божества. Аминь.

Іоаннъ Крассовскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ.

Къ счастью для Крассовскаго докладъ Тейльса былъ переданъ для просмотра князю Голицыну и этимъ послѣднимъ былъ вновь представленъ государю вмѣстѣ съ запискою Крассовскаго. Государь склонился въ пользу мнѣнія Крассовскаго и повелѣлъ Лисовскому представить отъ себя докладъ о Супрасльскоі епархіи для конфирмаціи. 23 декабря 1808 г. требуемый докладъ былъ представленъ. Въ своемъ докладѣ Лисовскій повторяетъ мысли Крассовскаго о безполезности возстановленія Супрасльскоі епархіи и о необходимости

учрежденія Литовско-Виленской митрополіи. Отъ себя митрополить предложилъ только кандидатовъ на суффраганскія мѣста вновь учреждаемыхъ епархій: Браславскаго архимандрита Адріана Головню и ассесора 2-го деп. кол. Іоанна Гачевского для Литовской митрополіи, Крассовскаго и Бѣлорусскаго базиліанскаго провинціала Романовскаго для Полоцкой епархіи въ помощь Лисовскому для облегченія его старости и для раздѣленія трудовъ по упраздненію епархіею ¹³⁸).

14 февраля 1809 г. послѣдовалъ указъ о возстановленіи Литовско-Виленской митрополичьей епархіи въ духѣ доклада Лисовскаго: для Виленской епархіи отдѣлялись 300 церквей отъ Брестской, къ послѣдней присоединялась Супрасльская епархія, состоящая изъ 59 церквей. Фондуши Виленской кафедральной и Новогрудской соборной церквей причислялись къ Литовской епархіи и предназначались на содержаніе суффрагана и консисторіи; 4000 талеровъ, опредѣленныхъ прусскимъ правительствомъ на содержаніе Супрасльскаго епископа, обращались на содержаніе Брестскаго суффрагана и консисторіи; за Брестскимъ епископомъ Булгакомъ оставлялась назначенная ему въ 1795 г. послѣ закрытія униатскихъ епархій пенсія и столовыя имѣнія за исключеніемъ причисленныхъ къ Литовской епархіи. Указъ затѣмъ возлагалъ обязанность на 2 деп. коллегіи назначить для помѣщенія Брестскаго епископа и консисторіи одинъ изъ базиліанскихъ монастырей и распределить приходы между двумя епархіями ¹³⁹).

Изъ-за этого-то раздѣленія церквей и изъ-за содержанія Брестскаго епископа и возникли въ коллегіи несогласія. Брестскому епископу желательно было удержать за собою фондуши Новогрудской церкви, приносившія значительный доходъ и ускользавшія изъ его рукъ. Для защиты своихъ интересовъ Булгакъ прислалъ въ Петербургъ своего оффиціала Антонія Тупальскаго ¹⁴⁰). На сторону Брестскаго епископа сталъ ассесоръ 2 деп. коллегіи Горбачевичъ отъ Брестской епархіи и Гачевскій отъ Виленской, вѣроятно предвидѣвшій будущее возвышеніе Булгака и желавшій услужить ему въ надеждѣ полученія епископской митры, къ которой онъ былъ очень неравнодушенъ ¹⁴¹).

¹³⁸) Арх. об. пр. № 22314, л. 24—27. Бобровскій. Упраздненіе Супрасльской епархіи. 22—28 стр.

¹³⁹) Акты XVI, № 54, стр. 94.

¹⁴⁰) Арх. 2 деп. кол. 1809 г., № 4, 15—16.

¹⁴¹) Д. арх. Крас. 1814 г. № 3, л. 201, 275.

При разсмотрѣніи документовъ на фондуши Виленской каѳедры и при распредѣленіи церквей, раскрылись дѣла, чрезвычайно компрометирующія честь Брестскаго епископа: растрата Булгакомъ суммъ Виленскаго папскаго алюмната и продажа его зданій Виленскому университету. Алюмнатъ, какъ открывавшій бѣлому духовенству доступъ къ высшимъ іерархическимъ должностямъ безъ принятія монашества, былъ чрезвычайно непріятенъ базиліанамъ, занимавшимъ привилегированное положеніе въ клирѣ и считавшимъ высшія іерархическія мѣста своею неотъемлемою собственностью. Съ 1798 г.—со времени возстановленія Булгака въ прежнихъ правахъ Брестскаго епископа алюмнатъ поступилъ подъ его наблюденіе; ректоромъ въ это время былъ архимандритъ Лешинскій. Подъ предлогомъ будто-бы громаднхъ долговъ на алюмнатѣ—епископъ Булгакъ и архим. Лешинскій рѣшили закрыть алюмнатъ, его зданія продать для уплаты долговъ. Сказано—сдѣлано, и высшее униатское духовно-учебное заведеніе, дававшее полезныхъ дѣятелей для униатской церкви, прекратило свое существованіе¹⁴²⁾. Р.-католическая духовная коллегія, заправлявшая униатскими дѣлами въ 1798 г., ни словомъ не обмолвилась въ пользу существованія алюмната.

Продажею алюмната не ограничилась вредная для уни дѣятельность Булгака. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра Павловича правительство рѣшило во что-бы то ни стало просвѣтить русскій народъ¹⁴³⁾. Установлены были экзамены при полученіи мѣстъ по гражданскому вѣдомству¹⁴⁴⁾, составлялись проекты объ открытіи высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній¹⁴⁵⁾, изъ-за границы выписывались профессора для русскійхъ университетовъ и институтовъ¹⁴⁶⁾, вся Россія была раздѣлена на округа съ попечителями во главѣ. Къ несчастью для русскихъ и униатовъ и къ великой радости поляковъ-латинянъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, обнимавшаго собою Бѣлоруссію и прежнее Царство Польское, былъ назначенъ другъ императора Александра I князь Адамъ Чарторыйскій—человѣкъ, индифферентно

¹⁴²⁾ Uniwersytet Wileński. Jozef Bieliński, t. I, 84—100 str. Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи. II т. 1069 стр.

¹⁴³⁾ Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царств. Александра I. М. Сухомлинова. I ч. СПб. 1866 г., стр. 3—4.

¹⁴⁴⁾ Ист. Вѣст. 1891 г. XLV т. Изъ воспоминаній Н. В. Кукольниковъ. 85 стр.

¹⁴⁵⁾ Сборникъ постановленій 10 Мин. нар. пр. I т. СПб. 1864 г. № 6, столб. 13—18. № 15, столб. 58—59 № 41, столб. 245—251. Штаты и прилож. къ ст. 41, стр. 7—10.

¹⁴⁶⁾ Исторія средн. уч. зав. въ Россіи. Е. Шмида, 75 стр.

относившейся къ дѣламъ вѣры, но горячій защитникъ національныхъ интересовъ Польши, въ составѣ которой неизмѣнно предполагалась и Бѣлоруссія, какъ часть рѣчи Посполитой. Чарторыйскій началъ покрывать Польшу и Бѣлоруссію сѣтью школъ высшихъ, среднихъ и низшихъ ¹⁴⁷⁾, а главное назначеніе которыхъ состояло не столько въ образованіи юношества, сколько въ полонизаціи его ¹⁴⁸⁾. А такъ какъ полонизація бѣлорусса православнаго и уніата, униженнаго и задавленнаго полякомъ за разность вѣроисповѣданій, не мыслима была безъ его латинизаціи, безъ совращенія въ латинскую вѣру, которая одна только и могла объединить Бѣлоруссію съ Польшей, то школы, преслѣдуя полонизаторскія цѣли, съ необходимою преслѣдовали и цѣли латинизаторскія. Въ виду такого направленія школъ бѣлое и черное латинское духовенство и его правая рука базилианскій орденъ охотно жертвовали на школы и открывали ихъ въ стѣнахъ монастырей и при приходскихъ церквахъ. Брестскій епископъ Булгакъ, называвшій себя „маленькимъ базилианиномъ“, былъ всецѣло проникнутъ базилианскими тенденціями и ихъ латино-польскими взглядами. Какъ сторонникъ латинства и какъ человѣкъ очень неравнодушный къ звону червонцевъ и къ шелесту ассигнацій съ изображеніемъ Екатерины II, Булгакъ не усумнился уступить Виленскому университету митрополичій домъ въ Вильнѣ съ кафедральною церковью подъ помѣщеніе анатомическаго театра ¹⁴⁹⁾. Все усилія уполномоченнаго Булгакомъ официала Тупальскаго и членовъ коллегіи Горбачевича и Гачевскаго отстаивать интересы Брестскаго епископа и загладить неприятныя для него дѣла о расхищеніи уніатскаго достоянія не привели ни къ чему. Дѣла 2 го деп. коллегіи распоряжался Красовскій, поддерживаемый Лисовскимъ, пріѣхавшимъ въ Петербургъ въ началѣ 1809 г. для засѣданія въ коллегіи. Подаваемые Булгакомъ и его сторонниками проекты оставались безъ разсмотрѣнія. Проекты прочитывались только Лисовскимъ и Красовскимъ, послѣ чего откладывались ими въ сторону и не предлагались на общее обсужде-

¹⁴⁷⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи. II т. 569—575, 598—610. Бобровскій. Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе имп. Александра I-го. СПб 1890 г. стр. 101—103.

¹⁴⁸⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи. II т. XXXIV, XCI стр. III т. LVI стр. Морозкинъ. Иезуиты въ Россіи. II ч., 472 стр. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи. Сухомлинова, ч. I, стр. 16.

¹⁴⁹⁾ Арх. об. пр. № 22314, л. 34—35.

ніе членовъ ¹⁵⁰⁾. По высочайшему повелѣнію Булгаку былъ сдѣланъ выговоръ за продажу Виленской кафедральной церкви ¹⁵¹⁾. Дѣло этимъ не ограничилось. На засѣданіи коллегіи 10-го августа, на которомъ Лисовскій по долѣзни не присутствовалъ, Крассовскій внесъ въ протоколъ проектъ о раздѣленіи церквей между Литовскою и Брестскою епархіями и при этомъ предложилъ навести справки о фондахъ на Виленскія и Новогрудскія церкви и отдать Лавришовскую семинарію, «существовавшую по частнымъ сдѣлкамъ Булгака съ базилианами», для образованія клириковъ митрополичьей епархіи ¹⁵²⁾. Лисовскій, предвидя, что предложеніе Крассовскаго о фондахъ принесетъ ему много неприятностей, такъ какъ разсмотрѣніе документовъ на фондуши съ необходимостью должно было раскрыть злоупотребленія базилианъ и ихъ захваты церковнаго имущества и въ частности безцеремонное хозяйничанье „маленькаго базилианина“, еписк. Булгака, письмомъ отъ 19 августа утвердилъ всѣ пункты проекта своего официала ¹⁵³⁾. Опираясь на это письмо, Крассовскій не обращалъ вниманія на протесты Тупальскаго, Горбачевича и Гачевского противъ его предложенія отъ 10-го августа. Пререканія въ коллегіи продолжались во все время до смерти Лисовскаго 30 августа и послѣ его смерти до 29 сентября 1809 г. Въ засѣданіи 30 сентября дѣло о Литовской митрополіи было закончено. Для нее было отдѣлено 300 церквей отъ Брестской епархіи, на содержаніе епископа отдѣлялись имѣнія Новогрудской церкви. Лавришовская семинарія была оставлена за Брестскою епархією, а для клириковъ Литовской была предназначена Свѣржанская, на содержаніе которой, кромѣ находящагося при ней фондуша, предложено было отдѣлить 2000 червонцевъ изъ суммъ, вырученныхъ Булгакомъ отъ продажи Виленскому университету папскаго алюмната и церкви ¹⁵⁴⁾. 3 февраля 1810 г. сенатъ утвердилъ постановленіе коллегіи, за исключеніемъ предположенія о 2000 червонцевъ на содержаніе Свѣржанской семинаріи, о которыхъ производилось въ сенатѣ особое дѣло ¹⁵⁵⁾.

¹⁵⁰⁾ Бобровскій. Упраздненіе Супрасльскаго епархіи. 48 стр. Арх. 2 деп. кол. 1809 г. № 4, л. 103.

¹⁵¹⁾ Арх. об. пр. № 22314, л. 43—44. Акты XVI. № 55; стр. 94.

¹⁵²⁾ Бобровскій. Упраздненіе Супрасльскаго епархіи 30, 31 стр.

¹⁵³⁾ Тамъ же, 31 стр. Арх. 2 деп. кол. 1809 г. № 4, л. 104.

¹⁵⁴⁾ Бобровскій. Упраздненіе Супрасльскаго епархіи 48, 51 стр.

¹⁵⁵⁾ Акты XVI. № 56, стр. 95—97.

Такимъ образомъ записка Крассовскаго достигла цѣли. Латинизаторское вліяніе Булгака было ограничено въ значительной степени. На вновь образованную митрополичью епархію открывалась возможность новаго вліянія, отличнаго отъ латино-польскаго вліянія Брестскаго епископа и прямо ему противоположнаго, тѣмъ болѣе, что привительственная поддержка уніатовъ въ ихъ стремленіяхъ оградить унію отъ посягательствъ латинянъ начала сказываться не только въ общихъ дѣлахъ, подобно возстановленію митрополичьей епархіи, но и въ частныхъ: въ мѣстной борьбѣ уніатскихъ дѣятелей съ латинянами. Незадолго до отъѣзда Крассовскаго изъ Полоцка въ сенатъ было окончательно рѣшено дѣло о еписк. Бениславскомъ и коллегіи, разрѣшившихъ въ 1801 г. уніатамъ переходить въ латинство, о Могилевской консисторіи, Шантырѣ, миссіонерахъ Освѣйскаго монастыря и др. лицахъ, распускавшихъ въ 1802 г. слухи объ уничтоженіи уніи. Всѣмъ имъ былъ сдѣланъ въ указѣ сената (25 октября 1807 г.) строгій выговоръ; Освѣйскій дьячекъ Грибачъ и шляхтичъ Нагорскій, силою обращающіе уніатовъ въ латинство, были преданы уголовному суду. Для скончанія находившихся въ сенатѣ дѣлъ о совращеніи уніатовъ по Оршанскому, Сѣнненскому, Себежскому и Полоцкому повѣтамъ указомъ сенатскимъ предписывалось «кому слѣдуетъ учинить изслѣдованіе и что окажется—донести сенату». Гражданскимъ и военнымъ губернаторамъ снова напоминалось о содѣйствіи уніатскому духовному начальству при возвращеніи совращенныхъ; латинскимъ ксендзамъ «чинилось строжайшее предписаніе» никого не привлекать въ латинство, а уніатамъ—никому не давать позволенія на переходъ ¹⁵⁶⁾. Могилевское и Витебское губернскія правленія въ виду этого указа предложили консисторіямъ Могилевской и Полоцкой составить именные списки всѣхъ перешедшихъ изъ уніи въ латинство и передать ихъ ниже-земскимъ судамъ. Последніе, по провѣркѣ списковъ должны были возвратитъ всѣхъ совратившихся и донести объ этомъ правленіямъ. Городская и земская полиціи обязаны были предотвращать факты пропаганды латинства среди уніатовъ и виновниковъ совращеній предавать суду ¹⁵⁷⁾. Могилевская латинская консисторія не торопилась исполненіемъ сенатскаго указа (отъ 25 октября) и только 30 мая 1808 г. предписала деканамъ, а чрезъ нихъ и всему духо-

156) Акты XVI. № 53, стр. 91—93.

157) Д. Пол. кон. 1814 г. № 2, л. 1—4. Акты XVI. № 204, стр. 271.

венству тщательно слѣдить, чтобы никто изъ латинянъ не перешелъ въ унию и даже въ базилианскій орденъ, въ которомъ латиняне были желательными членами. О возвращеніи совратившихся въ указъ консисторіи не говорилось ни слова ¹⁵⁸⁾. Поэтому ксендзы продолжали свою прежнюю латинизаторскую дѣятельность, вовсе не думая сдаваться и отступать ¹⁵⁹⁾. Между тѣмъ Полоцкая консисторія рѣшительно потребовала отъ униатскаго духовенства составленія и представленія въ губернскія правленія списковъ всѣхъ униатовъ, перешедшихъ въ латинство. Униатскіе священники, не смотря на противодействие помѣщиковъ и ксендзовъ, запрещавшихъ совратившимся объявлять свои имена ¹⁶⁰⁾, начали составлять требуемые списки, при чемъ включали въ нихъ всѣхъ совратенныхъ, независимо отъ времени принятія ими латинства. Само собою разумѣется, что Могилевская консисторія съ такимъ положеніемъ дѣла примириться не могла и принесла жалобу въ коллегію, что Полоцкая консисторія не соблюдаетъ миролюбиваго соглашенія митрополитовъ, оставившаго часть униатовъ въ латинствѣ, и требуетъ возвращенія даже тѣхъ, которые перешли въ латинство лѣтъ 20—30 тому назадъ ¹⁶¹⁾. Въ коллегіи возникли споры «О давности для возвращенія въ унию перешедшихъ въ латинство униатовъ». Члены обонхъ департаментовъ обратились за справками къ прежнему времени и тутъ оказалось, что въ 1796 г. генераль-губернаторъ Тутолминъ въ письмѣ къ епископу Цѣцишевскому объявилъ волю Екатерины II, чтобы униатскіе священники, перешедшіе въ латинство безъ приходовъ и опредѣленные къ приходамъ р.-католическимъ, остались при нихъ и въ унию не возвращались. На основаніи этого письма коллегія при участіи Крассовскаго, постановила оставить въ латинствѣ священниковъ, принявшихъ римскій обрядъ безъ приходовъ. Что же касается срока возвращенія униатовъ-мирянъ, то коллегія, принявъ во вниманіе то, что первое правительственное запрещеніе „подговаривать униатовъ переходить въ римскій обрядъ“ послѣдовало въ 1799 г., назначила такимъ срокомъ для лично перешедшихъ въ латинство 1798 г. Но изъ этого общаго правила о времени возвращенія лично перешедшихъ въ латинство, распространеннаго на всѣ епархіи, бы-

¹⁵⁸⁾ Акты XVI. № 202, стр. 271.

¹⁵⁹⁾ Д. Пол. кон. 1805 г. № 7, л. 1—9, № 12, л. 1. 1806 г. № 4, л. 2—8. 1807 г. № 12 л. 1, № 13 л. 1—3 1808 г. № 22, л. 2—3.

¹⁶⁰⁾ Д. Пол. кон. 1806 г. № 4, л. 35.

¹⁶¹⁾ Д. общ. собр. кол. 1819 г. № 22, л. 14 на об.

ла исключена епархія Полоцкая. Относительно послѣдней коллегія постановила: разрѣшеніе всеѣхъ споровъ, которые могутъ возникнуть при возвращеніи униатовъ, совратившихся въ латинство по одиночкѣ, предоставить усмотрѣнію самихъ митрополитовъ—униатскаго и р.-католическаго, которымъ, какъ заключившимъ между собою условіе объ униатахъ 19 іюля 1806 г. должны быть хорошо извѣстны какъ смыслъ его, такъ его и сила ¹⁶²). Такимъ образомъ вопросъ о «личныхъ униатахъ» Полоцкой епархіи оставался открытымъ. Постановленіе коллегіи перешло на размогрѣніе въ сенатъ. Послѣдній нашелъ коллегіальное опредѣленіе вполне согласнымъ съ законами за исключеніемъ только пункта о Полоцкой епархіи, который въ сенатскомъ указѣ былъ опущенъ, и 1798 г. былъ назначенъ срокомъ возвращенія личныхъ униатовъ всеѣхъ епархій ¹⁶³).

Л. Свидерскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Шествіе Св. Мощей Преподобной Евфросиніи по Днѣпру и слѣдованіе ихъ въ г. Витебскъ.

Послѣ трехъ-дневнаго почти пребыванія Св. Мощей Преподобной Евфросиніи въ г. Могилевѣ, куда стеклись тысячи народа ^{*}), и гдѣ непрерывно день и ночь совершалось моленіе и поклоненіе Святинѣ, вечеромъ 2-го мая Св. Мощи Преподобной Евфросиніи торжественно по тому же порядку какъ и при встрѣчѣ были изнесены на рукахъ священнослужителей на пароходъ „Головачевъ“ и установлены съ подобающимъ благоговѣніемъ на своемъ мѣстѣ.

¹⁶²) Акты XVI. № 205, стр. 272—273

¹⁶³) Акты XVI. № 58, стр. 98—99.

^{*}) Перебывало до 40 тысячъ.

Утромъ 3-го мая, въ 10 ч. утра, пароходъ со Святыми Мощами прибылъ въ Оршу, конечный пунктъ плаванія ихъ. Здѣсь была устроена встрѣча Св. Мощамъ Преподобной Евфросиніи, не менѣе торжественная, какъ и въ г. Могилевѣ. Сонмъ священнослужителей во главѣ съ Могилевскимъ Преосвященнымъ Стефаномъ, десятки тысячъ народа, собравшихся со всѣхъ окрестностей—все это представляло необыкновенно величественную картину, достойную кисти художника. Ничего подобнаго Орша никогда не видѣла. Послѣ установленной встрѣчи Св. Мощи были постановлены въ соборъ для поклоненія, которое и продолжалось непрерывно день и ночь.

На другой день послѣ литургіи и молебна Св. Мощи на рукахъ съ сонмомъ духовенства, возглавляемого Епископомъ Стефаномъ, были изнесены изъ собора и изъ города и за городомъ во главѣ процессіи сталъ архимандритъ Витебскаго Маркова Монастыря Пантелеймонъ, сопровождавшій Св. Мощи и на пароходѣ. Тысячи народа пошли вслѣдъ за святыней.

По пути Св. Мощи были встрѣчаемы крестными ходами изъ разныхъ селеній Могилевской епархіи и имѣли остановки въ храмахъ Бабиническомъ и Юшковскомъ, гдѣ совершались торжественныя литургія и безпрерывное поклоненіе.

Наконецъ, 6-го мая въ полдень, Св. Мощи Преподобной Евфросиніи принесены на границу Витебской губерніи—на ст. Дыманово. Сюда около 10 ч. утра для встрѣчи Св. Мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, прибыли: г. Начальникъ губерніи баронъ Б. Б. Гершау-Флотовъ, вице-губернаторъ Н. Ф. Ошанинъ, председатель земской управы Н. Г. Матвѣевъ, уѣздный предводитель дворянства Л. И. Дейбнеръ, начальникъ жандармскаго правленія генераль-маіоръ Загоскинъ, стар. совѣт. губернскаго правленія А. Г. Любимовъ и другіе представители гражданскихъ властей. Здѣсь же, на станціи находились священнослужители съ церковнымъ хоругвями изъ селеній: Любашково, Селюты, Кобыльники и др.

Въ полуверстѣ отъ почтовой станціи Дыманово, на откосѣ, стоитъ, какъ извѣстно, каменная колонна съ двумя прибитыми на ней гербами Витебской и Могилевской губерній. Въ этомъ мѣстѣ на шоссе была устроена высокая арка, на столбахъ которой виднѣлись двѣ даты: 1172—годъ отпагленія Святой Княжны въ Иерусалимъ и 1910—годъ прибытія ея Святыхъ Мощей на родину. Въ верхней части арки была вставлена широкая бѣлая лента, украшенная зе-

ленью, съ надписью: «Радуйся, Евфросиніе, невѣсто Христова Всечестная»—заключительныя слова изъ акафиста Преподобной.

Послѣ полудня, когда процессія съ Св. Мощами, вышедшая изъ с. Юшковичи въ 9 ч. утра, стала приближаться къ ст. Дыманово, духовенство и всѣ прибывшія лица подошли къ аркѣ. Вскорѣ къ мѣсту встрѣчи прибыли: т. с. П. М. Кошкинъ, д. с. с. Н. Михайловъ, полковникъ А. Д. Ковалинскій, сопровождающіе Св. Мощи отъ г. Кіева, а также Могилевскій вице-губернаторъ д. с. с. Шидловскій, предсѣдатель Могилевской земской управы д. с. с. Судзиловскій и др. лица, сопровождавшіе процессію до границы Витебской губерніи. Ровно въ часъ дня рака съ Св. Мощами Преподобной была поставлена на особомъ возвышеніи подъ аркой. Здѣсь, подъ открытымъ небомъ, на границѣ родныхъ предѣловъ Св. Княжны Полоцкой, торжественно былъ совершенъ первый молебенъ Преподобной. Архимандритъ Пантелеймонъ, по окончаніи молебствія, обратился къ молящимся съ словами радости по поводу благополучнаго прибытія Св. Мошей Преподобной Евфросиніи на родину и благодарилъ вице-губернатора Шидловскаго, предсѣдателя земской управы Судзиловскаго и всѣхъ лицъ, оберегавшихъ и сопровождавшихъ святыню до границы Витебской губерніи. Когда встрѣчавшія лица и духовенство приложились къ святынѣ, рака съ святыми мощами была снова установлена на носилки, и процессія направилась въ с. Любашково. По обѣимъ сторонамъ мѣ пути шла тысячная толпа народа. Отъ арки до станціи и дальше все шоссе было устлано зеленью и цвѣтами.

По окончаніи богослуженія въ Любашковской церкви, Св. Мощи Преподобной Евфросиніи въ сопровожденіи лицъ, сопутствующихъ изъ Кіева и встрѣчавшихъ на границѣ нашей губерніи, послѣ полудня прослѣдовали въ Витебскъ, гдѣ на 3-й верстѣ по Оршанскому тракту ихъ встрѣтилъ многотысячный крестный ходъ во главѣ съ двумя Епископами Полоцкимъ и Витебскимъ Серафимомъ и Θεодосіемъ Смоленскимъ. О встрѣчѣ Св. Мошей въ Витебскѣ и пребываніи ихъ здѣсь сообщимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Памяти О. С. Боянусъ.

(Некрологъ † 28 марта 1910 г.).

28 марта внезапно скончалась на 73 году жизни Ольга Семеновна Боянусъ. Покойная представляетъ далеко не заурядную личность, почему мы и посвящаемъ ей особый некрологъ.

О. С. Боянусъ родилась 13 мая 1837 г. По отцу она происходила изъ Калужскихъ дворянъ Хлюстиныхъ, по матери изъ стариннаго боярскаго рода Текутьевыхъ. Дѣдъ Ольги Семеновны, Г. Г. Текутьевъ, расточивъ нѣсколько огромныхъ состояній, умеръ и оставилъ послѣ себя круглыми сиротами трехъ малолѣтнихъ дѣвочекъ, которыя по распоряженію супруги Императора Павла I, Императрицы Маріи Теодоровны, были перевезены съ нянями и прислугами въ Московскій Екатерининскій Институтъ. Сиротки прожили здѣсь не только дошкольный періодъ дѣтства, но и отрочество и юношество, получили прекрасное образованіе и даже мѣста воспитательницъ при институтѣ до того времени, пока старшая изъ нихъ, Любовь Григорьевна, не вступила въ бракъ съ Семеномъ Семеновичемъ Хлюстинымъ. Послѣдній былъ гвардейскимъ офицеромъ, но воспитывался за границей, окончивъ въ Англіи Оксфордскій университетъ. Первымъ ребенкомъ, родившимся отъ этого брака, была Ольга Семеновна Боянусъ. Счастливое супружество продолжалось недолго, на восьмомъ его году Любовь Григорьевна Хлюстина овдовѣла. Неутолимую печаль по любимому мужу Любовь Григорьевна, обладавшая сильнымъ мужскимъ характеромъ, облегчила заботами о воспитаніи пяти дѣвочекъ, управленіемъ большого родового имѣнія въ Курской губерніи и занятіями литературой и ботаникой. По достиженіи дочерьми возраста, когда ихъ слѣдовало вывозить въ свѣтъ, Любовь Григорьевна переѣхала на жительство сперва въ Москву, а затѣмъ за границу къ родственникамъ, въ Италію и въ Парижъ. Здѣсь безвыѣздно жила мать Семена Семеновича Хлюстина, Вѣра Ивановна, урожденная графиня Толстая, съ своей дочерью Анастасіей Семеновной, вышедшей за мужъ за графа де-Сиркуръ и перешедшей въ католичество. При салонѣ графини де-Сиркуръ Ольга Семеновна съ сестрами прожила нѣсколько лѣтъ, знакомясь съ цвѣтомъ французской аристократіи и литературныхъ свѣтилъ. Ея воспріимчивая натура и живой умъ, несмотря на не особенно красивую наруж-

ность, обращали на себя вниманіе и выдѣляли ее изъ ряда ея сверстницъ, что напр. видно изъ того, что французскій поэтъ Ламартинъ написалъ ей стихи подъ заглавіемъ «a la spirituelle Olga» — (умной Ольгѣ). Въ началѣ 60-хъ годовъ Ольга Семеновна Хлюстина вступила въ бракъ съ старшимъ сыномъ партизана отечественной войны Д. Д. Давыдовымъ, но прожила съ нимъ всего нѣсколько лѣтъ. Д. Д. Давыдовъ умеръ отъ оспы и по его смерти Ольга Семеновна вторымъ бракомъ вышла замужъ за извѣстнаго ученаго и врача К. К. Боянуса, съ которымъ раздѣлила многотрудную научную дѣятельность въ теченіи 30 лѣтъ. К. К. Боянусъ жертвовалъ для науки всѣмъ, временемъ, силами и состояніемъ и обратилъ свою супругу въ сотрудницу, переводчицу и переписчицу. О томъ, сколько статей, сочиненій и всякаго справочнаго матеріала переписано и собрано Ольгой Семеновной, знаютъ только тѣ близкіе, которые ясно представляютъ себѣ огромный кабинетъ-библіотеку К. К.—га и неизмѣнно сидящую съ перомъ въ рукахъ фигуру Ольги Семеновны за письменнымъ столомъ напротивъ мужа. Жизнь съ человѣкомъ ученымъ еще болѣе развила въ Ольгѣ Семеновнѣ ея природныя умственныя качества. Среди необъятнаго круга знакомыхъ, обнимавшихъ и великихъ, и малыхъ, симпатіи и дружба влекла ее къ людямъ съ содержаніемъ и значеніемъ собственнымъ, а не къ связямъ и богатству. Такъ, въ числѣ именъ, для нея наиболѣе близкихъ, назовемъ кругъ славянофиловъ, Авд. Петр. Елагину, братьевъ Кирѣевскихъ, Хомяковыхъ, Аксакова, А. И. Кошелева, Самариныхъ, публициста Юрѣва, кн. Клеоп. Мих. Шаховскую—извѣстнаго мистика, С. Н. Бибикову—дочь декабриста, рожденную въ Сибири и отличавшуюся рѣзкими либеральными взглядами,—семью Мицкевича, сына поэта, и множества другихъ лицъ. За двадцать слишкомъ лѣтъ до смерти интересы Ольги Семеновны обратились къ вещамъ и вопросамъ духовнымъ. Воспитанная строгой матерью въ страхѣ и благоговѣніи къ церкви, религіозныя убѣжденія Ольги Семеновны особенно укрѣпились въ этотъ періодъ времени. Прежде широкая въ своихъ взглядахъ, не признававшая ни высокихъ, ни низкихъ людей, теперь Ольга Семеновна превратилась въ смиренную христіанку, почитающую за честь послужить бѣднымъ и обездоленнымъ. Поразительное трудолюбіе обратилось къ служенію церкви—чудными вышивками она обогащала бѣдные храмы,—знаніе языковъ и навыкъ къ переводамъ употребляла на переводъ богословскихъ сочиненій. Естественно, что въ такихъ мысляхъ и чувствахъ наибольшую отраду она

находила тамъ, гдѣ получала руководство духовное, гдѣ могла пребывать въ непрестанномъ молитвенномъ настроеніи. За послѣдніе годы жизни Ольга Семеновна дѣлалась все мягче и любвеобильнѣе. Кто—кто только не получилъ отъ нея ласки и утѣшенія, каждый и каждая по своему роду и занятію! Какія только обиды и оскорбленія она не была готова умиротворить и покрыть своимъ прощеніемъ!

Въ двадцатилѣтній періодъ христіанскаго дѣланія труды О. С. простирались въ самыя разнообразныя отрасли. За время пребыванія въ Тифлисъ въ 1895—98 годахъ, куда привела ее съ семьей предсмертная болѣзнь мужа, О. С. всей горячей, отзывчивой душой устремилась на помощь и поддержку тѣхъ просвѣтительныхъ начинаній, которыми была полна дѣятельность двухъ близкихъ по личной дружбѣ къ О. С. лицъ, а именно экзарха Грузіи (нынѣ митроп. Московскаго), ректора семин. архим. Серафима, нынѣ епископа Полоцкаго.

Въ основанное этими лицами миссіон. Братство свят. Ѳеодосія Черниговскаго О. С. внесла не только весьма значительное денежное пожертвованіе, но и собственные подвиги милосердія. Въ теченіе этихъ зимъ она почти ежедневно навѣщала больныхъ и бѣдныхъ въ худшемъ кварталѣ города, извѣстномъ подъ именемъ Колочей Балки, дѣлая длинные концы пѣшкомъ, отказывая себѣ въ экипажахъ къ которымъ привыкла всю жизнь, и откладывая именно эти сбереженія на отдачу неимущимъ. Особенно любила О. С. молиться въ молитвенномъ домѣ, устроенномъ Братствомъ въ наемномъ помѣщеніи—одномъ изъ зданій, занимавшихъ центральное положеніе въ этой зараженной нищетой и развратомъ мѣстности. Наряду съ жертвами бѣдняковъ, украшавшими эти скромныя горницы, жертвовала сюда облаченія и иконы и О. С., рѣдко упуская случай присутствовать на богослуженіи или собесѣдованіи, которыя велись и ректоромъ семинаріи, а чаще всего инспекторомъ іеромон. Гермогеномъ (нынѣ еписк. Саратовскимъ).

По смерти мужа и отъѣздѣ изъ Тифлиса О. С., свободная отъ ухода за больнымъ К. К., посвятила часы досуга чтенію святоот. твореній и переводу богословскихъ сочиненій. Ею переведено на англійскій языкъ магист. диссертация Преосвященнаго Серафима «Прорипатель Валаамъ», а съ нѣмецкаго на русскій нѣсколько капитальныхъ сочиненій о совѣсти, съ англійскаго на русскій—также нѣсколько большихъ сочиненій, и, наконецъ, по просьбѣ Московскаго Митроп. Высокопр. Владимира—сочиненія о социализмѣ. У себя

въ имѣніи, куда О. С., впрочемъ, ѣздила не надолго, навѣщая то одного, то другого изъ своихъ дѣтей, она принимала живой интересъ въ школъ, выстроенной ею и мужемъ въ годъ основанія церковно-приходскихъ школъ. Ежегодно изъ ея рукъ выпускные ученики награждались иконами, Евангеліями и книжками. О. С. состояла членомъ многихъ благотворительныхъ обществъ и Братствъ, вездѣ спѣша своимъ участіемъ—о размѣрѣ же частной благотворительности, передаваемой черезъ руки лицъ въ священномъ санѣ—не знали даже и самые близкіе изъ ея семейныхъ. Во все время служенія въ Витебскѣ Преосвященнѣйшаго Серафима покойная состояла членомъ св.-Владимѣрскаго Братства. И интересы его, наконецъ интересы Полоцкой епархіи считала весьма себѣ близкими. Кто изъ посѣтителей Витебскаго кафедральнаго собора не зналъ этой блаженной старицы, для которой посѣщеніе храма Божьяго составляло не только долгъ, но и было удовольствіемъ. Причтъ и прихожане кафедральнаго собора знаютъ и ея благотворительность. Немало вещей въ соборѣ—дѣло рукъ ея. Всѣмъ также извѣстна и любовь ея къ нашему Архипастырю, ея нареченному сыну и ея заботы о немъ. Въ нашъ эгоистическій вѣкъ такая духовная привязанность—явленіе рѣдкое.

Кончина ея, послѣдовавшая послѣ достойнаго христіанскаго приготовленія, является вѣнцомъ ея долгой многополезной жизни, и скорбь ея близкихъ о ея утратѣ, усугубленная внезапностью ея отшествія изъ міра, превращается въ утѣшительную увѣренность того, что Господь учинитъ душу ея въ селеніяхъ праведныхъ, и сотворитъ ей, среди ея дѣтей и почитателей, съ благодареніемъ подражающихъ ея любви, ласкъ и всепрощенію, вѣчную память.

Скончалась почившая въ своемъ имѣніи „Ключи“, Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда, 28 марта вечеромъ въ 10 часовъ. Предъ днемъ кончины она приобщалась Св. Таинъ, проговѣвъ цѣлую четвертую недѣлю Великаго поста. Погребеніе ея состоялось 3 апрѣля, почти 6 дней спустя послѣ смерти. И замѣчательно, несмотря на столь долгое нахожденіе ея тѣла безъ погребенія, оно не издавало того за паха при разлженіи, каксе обычно сопровождаетъ смерть послѣ двухъ трехъ дней у большинства людей.

Для погребенія почившей въ „Ключи“ съ благословенія Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, въ ѣзжалъ настоятель кафедральнаго собора, протоіерей А. М. Матюшенскій, искренній почитатель почившей старицы. Въ погребеніи уча-

ствовало четыре священника; было произнесено три слова, въ которыхъ личность усопшей къ назиданію многочисленныхъ участниковъ въ ея погребеніи было очерчено всесторонне.

Миръ праху твоему, дорогая старица, а душѣ твоей царство небесное.

По полученіи извѣстій о кончинѣ О. С. со всѣхъ концовъ Россіи ея друзья и знакомые успѣли выразить свою скорбь и соболезнованіе о ея утратѣ. Между, многими другими полученными близкими ея телеграммами достойны примѣчанія телеграммы Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, Епископовъ Самарскаго и Полоцкаго.

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій телеграфировалъ: „Молюсь и буду молиться за глубокоуважаемую Ольгу Семеновну да упокоить ее Господь въ селеніяхъ праведныхъ“.

Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій писалъ: «скорблю о кончинѣ Вашей матушки да упокоить Господь ея душу».

Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій сообщилъ: «Я и Витебскіе почитатели благочестивой старицы скорбимъ объ ея кончинѣ и молимся объ упокоеніи въ селеніяхъ небесныхъ ея благородной души».

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,

Каѳедральный Протоіерей **Алексій Матюшенскій**.

Печатать разрѣшается, 9 мая 1910 года.

Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій**.